

Я увидел, что василиск спускается ко мне. Он бросился на меня, я выпрямил меч в своих руках, и он пронзил голову василиска прямо в мозг. С громким звуком тело василиска остановило свой миг. Я попытался поднять василиска, но он упал на меня, и клык вонзился в меня, отчего яд василиска проник в мое тело, у меня сразу же закружилась голова, а зрение стало расплываться, так как яд начал медленно распространяться по всему телу.

Фоукс, не жалея сил, пытался снять василиска с меня, и его усилия медленно дали результат, когда он дюйм за дюймом приподнял василиска в сторону. Тем временем яд василиска во мне начал распространяться. Я медленно подошёл к Джинни, взял в руки дневник, пока Том злорадствовал по поводу моей смерти, и вонзил клык в дневник. Раздался визг, потекли чёрные чернила, Том громко закричал, проклиная меня всем своим существом, и исчез в золотых частицах.

Пока все это происходило, яд в моем теле распространился по всему телу, заставив меня потерять подвижность, и на пике своего развития начал свой путь к моему мозгу. Но прежде он добрался до моего шрама. Снова раздался невыносимый визг, и из шрама на моем лбу вырвалась черная масса.

Фоукс немедленно пришел мне на помощь и с помощью своего огня сжег черную штуку. Я поднял голову, чтобы осмотреть ее и убедиться, что она полностью сгорела. Убедившись в этом, Фоукс бросился ко мне. Я открыл глаза в последний раз, чтобы посмотреть и попрощаться, но увидел, что Фоукс плачет в мою рану, в которую вонзился клык.

От боли я оцепенел, но почувствовал головокружение, не смог ничего сделать и упал без сознания. Сортировочная шляпа, которая до сих пор находится там, заметила следующее.

"Может быть, Фоукс, недостаточно залечить его рану, - сказал он Фениксу, который печально трещал, наблюдая то же самое. Они оба увидели, как я покрываюсь пеленой из-за медленного распространения яда в моем теле. Фоуксу пришла в голову идея, он переместился к моему открытому рту и заплакал в него. Когда слезы попали на мой язык, они были мгновенно проглочены. Мое тело начало вырабатывать пар, а все раны, полученные во время битвы, затянулись, включая шрам от светового болта, который по большей части исчез, оставшись лишь тонкой линией вместо зазубрин.

Я видел зеленое свечение в своей голове, но не знал его значения, да и не было времени думать об этом. Сортировочная шляпа наблюдала за всем. Фоукс поднял всех нас и вынес из Палаты.

Для меня же все изменилось. Я почувствовал легкость, не такую, как при потере сознания, нет, я почувствовал, как будто с моих плеч сняли огромный груз, и я теперь легок, как перышко. Мое тело было легким, зрение - ясным, а магия - более чистой и мощной, чем раньше. Когда я использовал свою магию, она была лишь небольшим гулом в глубине моего сознания, но теперь она ощущалась как непрерывный поток, который движется по моему телу со скоростью света, ожидая своего выхода, и он чувствовал себя спокойным и контролируемым по сравнению с его неустойчивым состоянием раньше.

Я почувствовал себя более ясным, сильным и... счастливым. Как будто обо мне позаботилась какая-то темная сущность. Не знаю, откуда взялась эта мысль, но в тот момент я почувствовал, что часть меня вернулась ко мне после долгого перерыва. Все это произошло в доли секунды, и я увидел на своем левом плече Фоукса, который все еще плакал мне в рот. Я не понимал, что делает Феникс, но молчал. Вскоре я увидел результат: медленно все мои раны начали закрываться, и, придя в себя, я увидел, что Джинни смотрит на меня, потрясенная.

Я заметил клык в своей руке. Я почувствовал, как мои глаза опускаются, и услышал смех Тома, он издевался надо мной, говоря о яде и о том, что я скоро умру. Но я улыбнулся от того, что все обошлось, а то, что Тома больше нет - это просто бонус. Потеряв сознание, я почувствовал, что меня поднимают в воздух и несут, но не придавал этому значения. Я чувствовал себя спокойно и впервые за много лет спал без всякого беспокойства. Я услышал тот же гул, но на этот раз радостный, как бы говорящий мне "молодец, теперь отдыхай", и улыбнулся ему.

Я не знаю, что это за нота и кто ее сыграл, но она мне понравилась, и это главное для меня, и я взял себе на заметку исследовать ее после выздоровления. Эта нота более мягкая и музыкальная, чем общие трели Фоукса. Эта музыка похожа на песню, которая может принести счастье самым расстроенным людям. Я почувствовал большую связь с этой низкой нотой. Я до сих пор помню зеленый свет в своей голове, но не могу понять, что это такое. Я счастливо заснул, наслаждаясь гулом музыки, и отбросил все мысли на задний план, чтобы разобраться с ними позже.

Больничное крыло, 3 дня спустя

Пока Гарри вспоминал все свои воспоминания, прошло три дня, прежде чем его тело оправилось от истощения, и он почувствовал облегчение от чего-то темного, что можно было заметить на его лице, так как оно ярко светилось, а глаза приобрели блеск. Он проснулся, потирая затекшие глаза. Ему показалось, что с его плеч сняли огромную ношу, и он почувствовал покой.

Подняв голову, он увидел белый потолок больничного крыла и вздохнул от предстоящей встречи с мадам Помфри. Словно призыв, он услышал, как открылась дверь её кабинета, и в больничное крыло вошла женщина, о которой шла речь.

"Доброе утро, мистер Поттер. Надеюсь, вы хорошо выспались", - строгим тоном сказала мадам Помфри. На что он кивнул, и она принялась осматривать его на предмет каких-либо отклонений, двигая палочкой в разные стороны и удовлетворённо кивая.

"Я не знаю, что с вами случилось, мистер Поттер, но вы оправились от сильного магического истощения, и я нашла в вашем теле нечто, что нельзя не идентифицировать, но оно не причиняет вам вреда, поэтому я оставила его в покое. Я ещё раз говорю вам, что вы подверглись сильному магическому истощению, поглощению и изменению, мистер Поттер. Я не могу понять, что послужило причиной этого, но ваша магия кажется более чистой, спокойной и контролируемой, чем когда-либо, когда я проверяла вас раньше, что является хорошим знаком, и я надеюсь, что вы не ввяжетесь во что-нибудь более опасное", - сказала она, бросив на него взгляд.

"Вы можете идти завтракать, мистер Поттер", - сказала она вначале смущённо, но в конце концов отмахнулась от него как от одного из его походов, кивнула ему и пошла к другим пациентам, чтобы осмотреть их. Гарри кивнул ей, сел на кровать и задумался о том, что сказала ему Сортировочная шляпа.

Он искал эти воспоминания и после недолгих поисков нашел их в глубине своего сознания. Он слышал гул, успокаивающий его, как будто он знал, что ему предстоит пережить. Он закрыл глаза и погрузился в эти воспоминания.

'Моим потомкам,

Я, Салазар Слизерин, с сожалением сообщаю вам, что своими действиями в течение жизни я запятнал имя Благородного Дома Слизерин. Я видел смерть своих близких и убивал тех, кто отнимал их у меня. Но я не получал от этого ни малейшего удовольствия, но обещание, данное моей дочери, отомстить за неё, не давало мне покоя, и сегодня я заявляю, что выполнил это обещание".

Гарри был потрясён, увидев великого Салазара Слизерина в таком состоянии. Он действительно сожалеет о содеянном. Гарри понял это по воспоминаниям, которые пронеслись в его голове.

'Я отдал своего внука мирским людям, у которых нет детей, и поручил им назвать всех девочек в честь цветов в память о моей покойной дочери Лили. Я доволен своим решением и надеюсь, что вы сможете найти в своём сердце силы простить этого старика, мой наследник", - при этих словах Гарри испытал новый шок.

'Я, его наследник?' пронеслась мысль, но он подавил свои порывы и продолжил.

Я знаю, что после меня род Слизерина исчезнет, так как местонахождение моего внука неизвестно магическому миру. Я готов к любому наказанию, которое может постигнуть меня за мои деяния в загробном мире, но помните, что представители рода Слизерин не поддаются на дешёвые трюки, которые могут разыграть вокруг них люди, они хитры и амбициозны. Я надеюсь, что ты впитаешь эти черты как истинный Слизерин, а не как те, кого в этот дом определила сортировочная шляпа, Грифф". Грифф получил все эти воспоминания для того, чтобы однажды передать их моему истинному наследнику, который вернет Слизерину былую славу.

Для этого все знания, которые я накопил за все время своего существования, и книги, которые я получил от множества великих писателей по всему миру в своих начинаниях, хранятся в тайной комнате в Тайной Комнате. Доступ к ней могут получить только мои кровные потомки, но не те, кто может претендовать на мое имя или происхождение. У меня есть кровная палата, которая примет кровь моего Наследника и откроет доступ. Те, кто не является моим кровным потомком, даже не узнают о его существовании. Я надеюсь, что вы сможете снять пятно, которое непременно ляжет на фамилию Слизерин в ближайшие годы.

Василиск Сока охраняет комнату, чтобы тот, кто по ошибке войдет в нее, испугался ее и больше не пытался. Я держу ее там не только для охраны, но и как дополнительную защиту школы, если случится какая-нибудь беда. Я люблю всех учеников, которые пришли в стены Хогвартса за образованием и защитой. Если у вас есть время, позаботьтесь о её нуждах.

При любых обстоятельствах, если она нападет на моих потомков, я создал защиту, которая убьет её изнутри, не повредив ничего. Если дело дойдет до этого, я советую съесть ее останки. Это может показаться жестоким, но это для твоего блага, мой наследник. Останки василиска, поверженного в битве, когда вы будете парселмутом, будут рассматриваться как право на завоевание и приносить пользу. Ты получишь некоторые преимущества, которые пригодятся тебе в твоих начинаниях. Если вы съедите любую ее часть, ритуал сработает, и вы сможете использовать останки для различных ритуалов, которые я собрал в библиотеке в Палате.

Я благословляю тебя и желаю всего наилучшего в предстоящих начинаниях, мой Наследник.

Искренне,

Ваш предок,

Салазар Слизерин".

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3386875>